

4. Форма статистической отчетности Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ямало-Ненецкому автономному округу «Сведения о численности кочующего населения в районах проживания малочисленных народов Севера» (2001-2007), г. Салехард.

5. Очерки истории Тюменской области / Под ред. В.М. Кружинова. Тюмень, 1994. С. 207-214.

6. Южаков А. Об этносоциальном значении оленеводства // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2001. № 5. с. 28.

7. Эколого-хозяйственная устойчивость традиционных отраслей при промышленном освоении Севера // География и хозяйство. Вып. 4. Л.: ВГО, 1991. С. 32-49.

8. Новиков В.Н. Географическое прогнозирование и основы геоэкологии Севера. М., 1990. 14 с.

9. Проблемы сохранения этносов коренных народов Севера // ЧиновникЪ. 1999. №3 (6) <http://chinovnik.uara.ru>

10. Конвенция 169 МОТ о коренных народах // <http://www.un.org/russian/hr/indigenous/guide/iol169.htm>

Андрей Васильевич МАХОРИН —
ведущий инженер ООО «Газпромдобыча Уренгой»,
аспирант кафедры социально-экономической географии
Тюменского государственного университета
machorin@rambler.ru

УДК 911

ИНЖЕНЕРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИПОЛЯРЬЯ

ENGINEERING-GEOGRAPHIC AND ECOLOGICAL-ECONOMIC PRINCIPLES OF ECONOMY WORK'S TERRITORY ORGANIZATION IN GAS INDUSTRY OF NEAR POLE REGION

АННОТАЦИЯ. Исследованы основные эколого-экономические и инженерно-географические вопросы размещения производственных объектов газовой промышленности в условиях Приполярья на основе принципа социальной ответственности производственной организации.

SUMMARY. The article provides the results of research of basic ecology-economic and engineering-geographical questions of allocation of gas industry objects near the Polar circle on basis of principle of industrial organization social responsibility.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Природные условия Приполярья, эколого-экономические принципы, инженерная география.

KEY WORDS. Natural conditions near the Polar circle, ecology-economic principles, engineering geography.

Развитие газовой промышленности в районах Крайнего Севера в эколого-экономическом плане прошло ряд этапов. Первоначально (1970-80-е гг.) факторы географической среды в значительной степени игнорировались и ставилась задача их преодолеть с помощью разнообразных технических решений. Первый этап проявился в формах значительного нарушения рельефа, многолетнемерзлых пород, растительности, загрязнением поверхностных и грунтовых вод, воз-

душного бассейна. Вместе с тем, именно в этот период росло понимание необходимости разработки проектных решений, адаптирующих технику и технологию к географическим свойствам расположения объектов. В научном плане были созданы определенные заделы, позволяющие решать инженерно-географические задачи.

Второй этап (1990-е гг.) характеризовался кардинальным изменением внешнего политического окружения и принятием достаточно жестких эколого-экономических государственных решений. В частности, были приняты Федеральные законы РФ «Об охране окружающей среды», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об охране атмосферного воздуха», «О животном мире», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «О недрах», «Об отходах производства и потребления», «Об экологической экспертизе», «О землеустройстве» и др. Изменение нормативно-правовой базы деятельности недропользователей потребовало коренного изменения их мышления в отношении подходов к освоению газовых месторождений Приполярья. Это был очень сложный этап, повлекший не только перестройку сознания, но и организационные решения, связанные с созданием соответствующих экологических служб.

Третий этап (современный) отмечен совершенствованием нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях, повышением уровня квалификации государственных и ведомственных экологических служб, разработкой методической базы выработки и принятия инженерно-географических и эколого-экономических решений, отладкой процедур принятия решений в этой области, выдачи разрешительных документов на недропользование. В частности, были приняты Градостроительный, Земельный, Водный и Лесной Кодексы РФ, новая редакция Закона РФ «Об охране окружающей среды», а также ведомственные документы, регламентирующие производство различных видов работ на этапах проектирования, строительства и эксплуатации объектов газовой промышленности.

Первый этап и частично второй создали не только негативный опыт работы в Приполярье, но и оставили множество инженерных объектов, слабо адаптированных к географическим условиям места локализации, большое количество нарушенных и загрязненных земель, водных объектов, требующих рекультивации.

Современные подходы к выработке инженерно-географических и эколого-экономических решений базируются на научной и научно-практической базе, разработанной отечественными и зарубежными специалистами и организациями.

Концептуально основы инженерно-географического подхода заложены в трудах Ф.Н. Милькова [1], В.Б. Сочавы [2], А.А. Крауклиса [3], В.С. Преображенского [4], обосновавших практическую значимость ландшафтного подхода к дифференциации земной поверхности. Применительно к районам Западной Сибири реализация этого направления произведена В.В. Козиным [5], [6], В.С. Михеевым [7], а непосредственно к территории Уренгойского газоконденсатного месторождения — В.В. Козиным и Д.М. Марьинских [8], [9]. Анализ и классификация экологических ситуаций, возникающих в процессе строительства и эксплуатации производственных объектов, выполнена Б.И. Кочуровым [10], [11]. Исследование экологической опасности объектов обустройства нефтегазопромысловых объектов и принципы природоохранной регламентации работ произведены В.А. Осиповым [12], [13]. Эколого-экономические решения проблем окружающей среды содержатся в трудах пока преимущественно иностранных ученых [14], [15], что, видимо, связано с недостаточным развитием рыночных отношений в России.

Исследования этих и многих других ученых и научных коллективов позволили сформулировать главные инженерно-географические и эколого-экономические принципы принятия решений в газовой промышленности Приполярья.

1. Принцип учета общих экологических ограничений природопользования. Является базовым, ограничивающим инженерные решения вплоть до отказа их создания. К экологическим ограничениям относятся: особо охраняемые территории (заповедники, заказники, памятники природы); территории водоохраных зон и прибрежных защитных полос; защитные леса; местообитания редких и исчезающих видов растений и животных, занесенных в Красную книгу РФ и МОСП; территории со сложными инженерно-геологическими (геокриологическими) условиями и (или) с проявлением опасных физико-геологических процессов и явлений, а также территории, имеющие категорию неустойчивых к внешним нагрузкам и загрязнителям, требующие реализации специальных мер при их использовании; участки с аномально высоким водопоглощающим режимом, служащие местами транзита загрязнения подземных вод питьевого назначения; наиболее ценные места для традиционного хозяйствования коренного населения (ягельники, охотугодья, участки сбора некоторых диких пищевых растений — плантации дикоросов, рыбные ловли, нерестилища промысловых рыб, участки массовой миграции млекопитающих и птиц); археологические памятники, культовые места и памятники культуры; зеленые зоны населенных пунктов и лечебно-оздоровительные зоны; эталонные и типичные места природы, представляющие высокую научную ценность; территории, объекты и виды деятельности, требующие сезонной регламентации при промышленном использовании; территории с критической экологической ситуацией, требующие неотложных мер реабилитации (сильно нарушенные и загрязненные территории с наличием аварийных объектов).

К видам деятельности, связанным с экологическими ограничениями, следует отнести движение транспортной и строительной техники в теплое время года только по постоянным дорогам и прокладку подземных трубопроводов в зимнее время.

2. Принцип охраны отдельных компонентов окружающей среды. К последним относятся атмосферный воздух, поверхностные и подземные воды, животный мир, растительность, мерзлоты и недра. Особое внимание следует уделить регламентации химического загрязнения атмосферного воздуха, т.к. большинство выбросов составляют парниковые газы.

Контроль за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух проводится расчетными (балансовыми, а также основанными на удельных технологических нормативах или закономерностях протекания физико-химических процессов) и химико-аналитическими (инструментальными) методами в соответствии с требованиями нормативных документов или по предписанию органов государственного и муниципального экологического контроля. Уменьшение химического загрязнения достигается путем установки фильтров, снижения выбросов путем отладки оборудования и замены устаревших агрегатов на более экологически совершенные.

Источниками воздействия на водную среду являются площадки кустов, площадки УКПГ, ЦПС и других объектов, трубопроводы, автодороги, мосты, карьеры. Механическое воздействие на водную среду происходит при проведении планировочных работ, в результате которых блокируются естественные пути стока или формируются новые, ведущие к размыву грунтов. Основной путь борьбы — правильное расположение водопропускных сооружений, в ряде

случаев дамб, а также контроль за их строительством и техническим состоянием в период эксплуатации.

Основными источниками химического воздействия на природные воды являются УКПГ и кусты скважин. Большую роль играют сброс хозяйственно-бытовых стоков в поверхностные водоемы, подземное захоронение промышленных стоков. В условиях низких температур сооружения биологической очистки вод функционируют с малой эффективностью. Поэтому основным методом является закачка стоков в пласты горных пород. При захоронении промышленных стоков, содержащих такие токсические вещества, как нефтепродукты и метанол, возможно локальное загрязнение альб-сеноманского водоносного горизонта, а также по заколонному пространству в залежи и вышележащие водоносные горизонты. Тем временем, мера эта вынужденная и практически единственная для данного региона.

Особую опасность для устойчивого функционирования газопромысловых геотехнических систем представляет изменение теплофизических свойств многолетнемерзлых пород. На состояние и надежность их как оснований для сооружений наиболее существенно влияют: удаление растительности в полосе строительства; изменение условий снегонакопления; изменение условий поверхностного и подземного стока.

Большое влияние оказывает производство строительных работ: проходка траншей; планировка местности; сооружение притрассовых коммуникаций; возведение насыпей; разработка карьеров грунта; забивка свай и проезд гусеничного транспорта вне автодорог в летнее время.

Изменение мерзлотных условий непосредственно вокруг трубы определяется в значительной степени температурой транспортируемого продукта. За счет уплотнения оттаивающих ММП и за счет термоэрозионного размыва вмещающих трубопроводы грунтов нередки просадки трубопроводов. Возможны также процессы выпучивания трубопроводов, особенно на участках трасс при переходе от непучинистых к пучинистым грунтам.

Воздействие на животный мир проявляется в различных формах: за счет изменения рельефа при создании линейных сооружений, создающих препятствия на пути миграций животных, особенно северных оленей, а также в формах резкого изменения звукового (шумового) и светового режимов. Линейные сооружения, образующие препятствия на пути миграций, должны оборудоваться специальными переходами.

3. Принцип платности природопользования.

Этот принцип был обоснован в 1930-е гг. Пигу для компенсации потребления производителями неочтенных и недооцененных ресурсов, таких как чистая окружающая среда, и впоследствии широко применен на Западе для обоснования введения экологических платежей и ликвидации издержек перелива капитала в рыночной экономике [14]. В России он начал применять лишь с 1991 г. после принятия Федерального закона «Об охране окружающей среды» [16]. Этим законом и последующими нормативными актами были определены принцип платности и конкретные размеры платежей за пользование земельными и водными ресурсами, а также за загрязнение внешних сред.

В настоящее время порядок изъятия и отвода земель регламентирует Земельный кодекс РФ.

Величина платы при отводе земель регулируется постановлением СМ РСФСР от 15 марта 1989 г. № 86 и Постановлением Правительства РФ от 28 января 1993 г. № 77. «Методические указания по определению стоимости строительной

продукции на территории Российской Федерации» МДС 81-1.99 (приняты и введены в действие с 1 июля 1999 г. постановлением Госстроя России от 26 апреля 1999 г. № 31) предусматривают, что затраты, связанные с отводом и освоением застраиваемой территории, при определении стоимости проекта включают:

— возмещение потерь сельскохозяйственного производства, вызванных изъятием или ограничением использования, ухудшением качества сельскохозяйственных угодий;

— убытки в виде упущенной выгоды, вызываемые прекращением получения ежегодного дохода пользователями земли с изымаемых земель;

— затраты на приведение земельных участков, предоставленных во временное пользование на период строительства, в состояние, пригодное для использования в сельском, лесном, рыбном хозяйстве, или для других целей в соответствии с проектом восстановления (рекультивации) нарушенных земель;

— арендную плату.

Расчеты ущерба сельскохозяйственному производству и величины упущенной выгоды определены «Методикой расчета убытков землепользователей и потерь сельскохозяйственного производства (оленоводства) и сопутствующих промыслов при изъятии, самовольном захвате и порче земельных угодий территорий традиционного природопользования Ямало-Ненецкого автономного округа», утвержденной постановлением Губернатора ЯНАО № 218 от 30 июня 2004 г.

Годовой валовой доход от оленеводства определяется как разность между стоимостью годовой продукции и материальными затратами оленеводства с 1 га пастбищ, т.е. как рентный показатель. В целях экономической защиты оленьих пастбищ распоряжением Правительства РФ от 15 июня 1994 г. № 908-р нормативы возмещения потерь сельскохозяйственного производства при изъятии оленьих пастбищ в настоящее время применяются с коэффициентом индексации 500.

Расчет упущенной выгоды производится путем умножения годового валового дохода от оленеводства на коэффициент расчета стоимости возмещения упущенной выгоды за период восстановления хозяйственно-биологического потенциала оленьих пастбищ при их нарушении (50 лет).

Важной стороной повышения экологической безопасности является проведение рекультивации нарушенных земель и, соответственно, корректность и полнота расчета затрат на рекультивационные работы. Существующая законодательно-нормативная база (Закон РФ № 7 от 10 января 2002 г. «Об охране окружающей среды» (Раздел VII. Статья 46) [16] и ГОСТ 17.5.3.04 не в состоянии учесть специфику территории и условий проведения рекультивационных работ. Формально проведенная рекультивация отличается низкой экологической эффективностью и не оправдывает ни своего назначения, ни выделяемых средств.

На этапе технической рекультивации земель должна быть обеспечена точная калькуляция демонтажа оборудования, сооружений и фундаментов; очистки территории площадки бурения от металлолома строительного и бытового мусора; снятие и вывоз загрязненных грунтов в специально отведенные места, согласованные с природоохранными органами, или детоксикация их на месте внесением углеродооксилирующей микрофлоры; планировка территории площадки бурения очищенным и обезвреженным грунтом, а при его нехватке привозным карьерным грунтом. Сложнее решается вопрос с биологической рекультивацией. Восстановление естественной растительности, в особенности предтундровых редколесий, практически невозможно. Затруднено восстановление кустарничковой растительности. Газопромысловое освоение приводит к масштабной делихенизации тун-

дровых сообществ, а следовательно, оленеемкости. В этих условиях эффективен только посев многолетних трав с обеспеченным контролем по заращиванию нарушенных участков и уменьшению площадей опустынивания.

4. Принцип организации производственного экологического мониторинга (ПЭМ).

Система ПЭМ предприятия должна обеспечивать:

— выполнение действующих законодательно-нормативных требований по осуществлению экологического контроля на производственных объектах;

— минимально достаточную с точки зрения экологической, хозяйственной и экономической целесообразности полноту, достоверность, надежность и сопоставимость производимой информации, необходимой для целей управления окружающей средой, определенных экологической политикой предприятия;

— документирование процедур регулярного мониторинга и измерений, связанных с охраной окружающей среды, основных характеристик технологического оборудования и видов деятельности, которые могут существенно воздействовать на окружающую среду;

— развитие системы мониторинга с использованием современных информационных технологий.

Основной целью системы ПЭМ является выполнение действующих требований по осуществлению экологического контроля на производственных объектах, а также обеспечение руководства и природоохранной службы предприятия информацией об экологическом состоянии на объектах и в зоне их влияния для информационной поддержки принятия управленческих решений в области охраны окружающей среды.

Мониторинг должен проводиться на всех стадиях создания и функционирования предприятия, включая бурение, строительство, добычу, подготовку, транспорт и переработку газа, конденсата и нефти. Контроль должен осуществляться в соответствии с программой ПЭМ, разработанной службой ПЭМ и согласованной с территориальными контролирующими природоохранными органами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мильков Ф.Н. Ландшафтная география и вопросы практики. М.: Мысль, 1966. 256 с.
2. Сочава В.Б. Введение в учение о геосистемах. Новосибирск: Наука, 1978. 319 с.
3. Крауклис А.А. Проблемы экспериментального ландшафтоведения. Новосибирск: Наука, 1979. 233 с.
4. Преображенский В.С., Александрова Т.Д., Куприянова Т.П. Основы ландшафтного анализа. М.: Наука, 1988. 192 с.
5. Козин В.В. Ландшафтные исследования в нефтегазоносных районах. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 1984. 58 с.
6. Козин В.В. Проблема определения ценности и устойчивости экосистем // Природопользование на северо-западе Сибири: опыт решения проблем. Тюмень: ТюмГУ, 1996. С. 36-48.
7. Михеев В.С., Козин В.В., Шеховцов А.И. Общие принципы геоэкологического картографирования // Экологическое картографирование Сибири. Новосибирск: Наука, 1996. С. 20-58.
8. Козин В.В., Марьинских Д.М. Опорная классификация ландшафтов севера Западно-Сибирской низменности (на примере Уренгойского НГКМ) // Проблемы географии и экологии Западной Сибири. Тюмень: ТюмГУ, 1996. С. 47-59.
9. Марьинских Д.М. Ландшафтно-экологический анализ территории Уренгойского нефтегазоконденсатного месторождения. Автореферат дис. ... канд. геогр. наук. Барнаул, 2003. 27 с.

10. Кочуров Б.И. Экодиагностика и сбалансированное развитие. М., 2003. 384 с.
11. Кочуров Б.И. Экологический риск и возникновение острых экологических ситуаций // Изв. АН СССР, сер. геогр. 1992. № 2. С. 112-122.
12. Осипов В.А. Оценка экологической опасности объектов нефтегазового обустройства // Природопользование на северо-западе Сибири: опыт решения проблем. Тюмень: ТюмГУ, 1996. С. 28-39.
13. Осипов В.А. Регламент рационального природопользования: концептуальные подходы и опыт разработки // Природопользование на северо-западе Сибири: опыт решения проблем. Тюмень: ТюмГУ, 1996. С. 51-68.
14. Пахомова Н., Эндерс А., Рихтер К. Экологический менеджмент. СПб.: Питер, 2003. 544 с.
15. Эндрес А., Квернер И. Экономика природных ресурсов. СПб.: Питер, 2004. 256 с.
16. «Об охране окружающей природной среды». Закон РСФСР от 19 декабря 1991 года № 2060-1.

Василий Александрович ЧИХАРЕВ —
аспирант кафедры социально-экономической
географии и природопользования
Тюменского государственного университета
chivasiliy@mail.ru

УДК 911.9: 05.11.41

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧНОСТИ И ТРАДИЦИОННОСТИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

TO THE PROBLEM OF NATURE USING ETHNICS AND TRADITIONS IN THE NORTH-WEST SIBERIA

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается система традиционного природопользования на северо-западе Сибири. Обосновывается необходимость перехода с «присваивающего» на «производящий» подтип традиционного природопользования как условие выживаемости этносов северо-запада Сибири.

SUMMARY. The system of traditional nature using in the north-west of Siberia is considered in this article. The author substantiates the necessity of a change from the «appropriational» subtype of the traditional nature using to «productional» subtype as the condition of ethnic groups survival in the north-west of Siberia

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Система природопользования, традиционное природопользование, этническое природопользование, ландшафт, устойчивость ландшафта.

KEY WORDS. System of nature using, traditional nature using, ethnic nature using, landscape, sustainability of landscape.

Природопользование как сфера научной и практической деятельности имеет множество аспектов — естественно-научных, экологических, экономических, социальных и др. С рациональным природопользованием связываются основные надежды выхода планетарной системы на траекторию устойчивого развития. Учитывая всеобщность принципов устойчивого развития, провозглашенных на Конференции Рио-92 [1] и саммите Мира (Йоханнесбург, 2002) [2], достижение устойчивого развития невозможно без сохранения традиционного и этнического природопользования как базового условия выживания малочисленных народов. Определение оптимальных взаимоотношений между инновационным и